

Вся сцена замерла на секунду, а затем рухнула и залилась хохотом.

Слушатель 1: ахахахахахахахахахаха! Да я от смеха с ума сойду!!!!

Слушатель 2: Ха-ха-ха, больше я Старого Учителя Обезьяну не вытерплю!!! o(*▽*)

Слушатель 3: И Учитель Обезьяна еще прикинулся, будто очень долго об этом думал, аха-ха-ха! o(*▽*)

Слушатель 4: Ставлю свечку за Великого Бога, ха-ха-ха! (зажигает свечу)

Слушатель 5: Ставлю свечку за Великого Бога, ха-ха-ха! +1 (зажигает свечу)

Слушатель 6: Ставлю свечку за Великого Бога, ха-ха-ха! +2 (зажигает свечу)

- Ха-ха-ха, - Ци Цзин не смог удержаться от смеха и непрерывно хлопал по столу ладонью. - Ставлю свечку за Великого Бога, ха-ха-ха! +3.

- Что же касается вопроса о плагиате, то думаю, что Длинный Лук уже высказался по этому поводу во время предыдущего прослушивания, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Давайте сосредоточимся на текущем конкурсе, - продолжил Юань Чжэнмин равнодушным тоном. - Если обсуждать его исключительно с точки зрения актерского озвучания, то могу сказать, что участник №10 одарен необычайным голосом - это хороший материал. Однако, по правде говоря, я хотел бы получить презентабельную одежду, которую можно носить, а этого нельзя добиться, если ткань хорошая, а крой сделан кое-как. Не то, чтобы я на самом деле был гориллой, я не могу просто прикрыться куском ткани... Э, а участник №10 здесь?

Ци Цзин как раз отсмеялся и утирал глаза, но, услышав слова Юань Чжэнмина, быстренько поискал Башню Бронзового Воробья в списке участников, и, конечно же, его там не оказалось. Однако, честно говоря, принуждать Башню оставаться там было бы не очень деликатно: давать человеку одну пощечину за другой, отнимая у него возможность собраться с духом, - это было бы уже слишком.

Но великий бог все же оставался великим богом - после того, как он ушел с канала, конкурс вслед за ним покинули две-три тысячи человек. Он ушел с величием, напоминаям то, как император возвращается вместе со свитой во дворец.

- Эх... На самом деле ему было бы очень полезно послушать обратную связь, но это

невозможно, раз этого человека здесь нет, – Юань Чжэнмин ни капли не растерялся, а лишь выразил сожаление по поводу того, что Башня Бронзового Воробья отказался от такой возможности стать лучше. – Ну а поскольку №10 отсутствует, я просто скажу это прямо: врожденные качества №10 невероятно хороши, но ему не хватает навыков. Понимание роли у него неглубокое, он не заметил кучу деталей в первой сцене, и выглядело это так, как будто как бы он ее не сыграл – все равно будет хорошо. Больше всего я слышал самого №10, а не его персонажа, так что я надеюсь, что в будущем он станет подходить к роли тщательней.

– Он был точно таким же, когда играл в «Западне», так что его уже не спасти, – тихонько рассмеялся перед экраном Ци Цзин.

Согласно теории Башни Бронзового Воробья, аудиодрама представляла собой всего лишь вторичный продукт, франшизу, так что пока слушатели выражают свое удовлетворение – все нормально, и неважно, следует ли она оригинальному источнику или нет. Проповедовать ему более тщательно относиться к ролям или делать что-либо еще было совершенно напрасно.

– Кстати говоря, у конкурсанта №10 самый харизматичный голос из всех участников. Он настолько фееричен, что, по сути, вводит в заблуждение, так как легко может на короткое время увлечь публику. Но чем больше у него времени, и чем больше он произносит реплик, тем ему легче провалиться под пристальным вниманием.

Дойдя до этого момента, Юань Чжэнмин, казалось, внезапно испытал прозрение:

– Ах! Точно! Поскольку №10 сказал, что раньше занимался озвучиванием профессионально, я только что хорошенько постарался и проверил файлы участников. Похоже, что раньше он баловался озвучкой в рекламе. И теперь я понял – разве реклама не сводится к тому, чтобы с помощью красиво звучащего голоса повлиять на людей?

Ци Цзин подумал, что с того момента, когда у него последний раз болел желудок, прошло много времени. Но если Юань Чжэнмин продолжит комментировать в том же духе, а Ци Цзин продолжит сдерживать смех, живот у него заболит точно, и это нанесет серьезный вред его здоровью.

Чтобы не ухотаться до смерти перед компьютером, Ци Цзин решил на время снять наушники, отцепил забывшегося маленького Дня Возвращения со своей ноги и, опустив голову, начал беззаботно ерошить ему мех. Так ему удалось ослабить порывы смеха.

– Мяу-мяу~ – маленький День Возвращения обхватил своими лапками руку Ци Цзина так, как будто осознал собственную важность, и горделиво потребовал себе побольше вкусенького.

Конечно же, Ци Цзин скормил ему пару кусочков.

К тому времени, когда маленький День Возвращения закончил энергично набивать живот едой, раздел обратной связи в прослушивании на роль [Цинь То] уже закончился, и канал ушел

на перерыв для подготовки к следующему прослушиванию на роль [Фан Ишэна].

Ци Цзин воспользовался этим временем, чтобы проверить свой телефон. Там не оказалось ни одного сообщения: похоже, что мать с сыном все еще разговаривали. Ему, как постороннему, не следовало вмешиваться в такое время, но не волноваться он не мог.

□Разговаривайте, не торопитесь. У меня все в порядке, обо мне не беспокойся□

Ци Цзин уже так явно начал по нему тосковать, что даже включил ту запись, чтобы отогнать свое одиночество, однако все равно решил отправить эдакое великодушное сообщение, потому что не хотел, чтобы Шень Янь беспокоился еще и о нем. Ниже Ци Цзин еще напечатал □Но я очень по тебе скучаю□, однако, подумав, дал задний ход и нажал на клавишу удаления.

Если уж он захотел быть великодушным, надо делать это до самого конца – и лучше ему притвориться чуть получше.

Подтвердить, отправить.

– Фью... – отправив сообщение, Ци Цзин осторожно бросил телефон на подушку, откинулся на спинку кровати и глубоко вздохнул. С горьким смешком он сказал сам себе:

– Просто думаю, что мы не увидимся завтра утром, и у меня не будет живой подушки, которую смогу обнять сегодня вечером, а от этого действительно очень одиноко...

Долгая совместная жизнь в одном доме породила один неприятный момент: Ци Цзин уже привык к виду каждого изгиба стены и закоулка квартиры, знал ее как свою, и поэтому тень человека, жившего с ним под одной крышей, оставалась в его сознании яркой и живой. Теперь, куда бы он не глядел, в своей памяти он находил образы стоявшего там Шень Яня. Точно так же, если посмотреть фильм очень много раз, то даже закрыв глаза, все равно можно вспомнить его во всех подробностях. Достаточно было простой детали, вещи, чтобы образы прошлого произвольно возникали в сознании.

Стол – место, где Шень Янь обычно работал.

Книжный шкаф – откуда он молча доставал книгу, чтобы почитать в свободное время.

Настольная лампа, ее мягкий свет – больше всего Ци Цзину запомнился мягкий и сосредоточенный профиль Шень Яня в этом свете. Услышав, как его зовут, он поворачивался, а потом улыбался; свет лампы отражался в его глазах.

А еще была кровать, на которой он лежал...

- Так не пойдет: еще немного, и я сегодня не смогу уснуть, - Ци Цзин покачал головой, уши у него немного покраснели, и он твердо остановил свой поток ассоциаций, пока те не убежали слишком далеко. Он сел одним быстрым движением и решил найти что-нибудь, что было бы с этим не связано и смогло бы отвлечь его внимание.

Так уж совпало, что на его Вейбо мелькнуло уведомление о пришедшем сообщении. Это был не кто иной, как его будущий соперник, с которым Ци Цзин должен был встретиться через полчаса - Рисовая Лапша, перенесенная через мост.

Ци Цзин в тот вечер был слишком безжалостен с Башней Бронзового Воробья и конечно же понимал, какую реакцию это вызовет. Поэтому он сразу же закрыл свой QQ, оставив онлайн только аккаунты Вейбо и YY. Чтобы не смотреть, как фанаты великого бога засыпают его проклятиями, Ци Цзин даже отключил функцию комментирования в своем Вейбо, а уведомления о сообщениях от пользователей, на которых он не был подписан, были и так отключены, так что оставаться онлайн было вполне безопасно.

Но благодаря тому, что он и Рисовая Лапша, перенесенная через мост уже переписывались раньше, система прислала ему прямое уведомление.

АО-Рисовая Лапша, перенесенная через мост: День Возвращения, пожалуйста, свяжись со мной, если ты здесь.

АО-Не спрашивай о дне возвращения: Я здесь.

В этот момент Ци Цзин решил изменить свой статус на «оффлайн», но панель активности Рисовой Лапши светилась, так что, по-видимому, он был в сети. Как и можно было ожидать, Лапша быстро отреагировал после ответа Ци Цзина.

АО-Рисовая Лапша, перенесенная через мост: Добрый вечер.

АО-Не спрашивай о дне возвращения: Добрый вечер. ^□^

АО-Рисовая Лапша, перенесенная через мост: Я помню, что вы говорили, что вам неудобно писать из-за сломанной руки, можно вам позвонить?

АО-Не спрашивай о дне возвращения: Угу, но я временно не хочу заходить на QQ... Простите.

АО-Рисовая Лапша, перенесенная через мост: Я тоже так думаю. Но мы можем еще использовать голосовой чат на УУ. Приходите в эту комнату. Я часто туда хожу сам. Здесь очень немного людей, так что тут будет удобно поговорить.

Напечатав это, он прислал Ци Цзину номер комнаты.

Увидев номер, Ци Цзин не выдержал и рассмеялся: не был ли это тот самый выделенный канал для «маленьких никто», на котором они оттачивали свои навыки, – «Почесать языком»?

Он вошел в систему УУ, а затем – в маленькую комнату, в соответствии с инструкциями Рисовой Лапши, перенесенной через мост.

Хотя на самой комнате не был выставлен пароль, в этот момент тут не оказалось ни одного пользователя с баллами канала, так что им можно было не осторожничать. Но даже несмотря на это, Лапша сразу начал с самой щекотливой на данный момент в кругу любителей онлайн-озвучки темы.

– Я слушал ваше выступление на прослушивании на роль [Цинь То].

– Э? – так значит, Рисовая Лапша, перенесенная через мост на самом деле слушал только что закончившийся конкурс? Ему, как официальному СР Башни Бронзового Воробья, это действительно должно было быть... интересно. Ци Цзин даже не знал, какова была позиция Рисовой Лапши по этому поводу.

Ци Цзин коротко рассмеялся, а затем специально задал вопрос:

– И что вы думаете после прослушивания?

– Хм, Башня Бронзового Воробья сам нарвался, – Рисовая Лапша, перенесенная через мост был совершенно невозмутим, и в его голосе не звучало ни капли сочувствия. Если бы шипперы пейринга «Мох» об этом узнали, то наверняка рыдали бы до потери сознания, запершись в своих туалетах, и каждый рулон туалетной бумаги был бы впустую истрачен на утирание слез.

– Вам не кажется, что я – неблагодарная сволочь – ложно его обвиняю? – Ци Цзин очень этим заинтересовался.

– Если немного поразмыслить, то все становится ясно как день, и понятно, кто кого ложно обвинил. Содержание того поста на форуме на первый взгляд выглядело вполне логичным, но все рассуждения в нем строились на предпосылке, что вы и Башня Бронзового Воробья встречались в реале. Но так уж получилось, что не существует ни одного факта, который бы это подтверждал, так что все последующее – полная ерунда.

Услышав это слово - «ерунда» - Ци Цзин вспомнил о таинственной способности Рисовой Лапши опровергать любую ложь на Вейбо, поэтому то, что он решил не верить Башне Бронзового Воробья, вполне можно было ожидать.

- Спасибо, - вот потому-то Ци Цзин и тихо рассмеялся. - Но Лапша, вам не следует говорить об этом на публике. Ваша ситуация отличается от моей: многие ваши фанаты одновременно и фанаты великого бога, так что вовлекаться в это вам не стоит - ничем хорошим оно не закончится.

Рисовая Лапша, перенесенная через мост не ответил. Вероятно, он в душе очень хорошо понимал, о чем говорил Ци Цзин, - в эту мутную воду лучше не лезть.

- Да, кстати, Лапша, вы уверены, что ваш микрофон настроен правильно? У вас очень низкий уровень громкости, - чтобы разрушить это заклинание безмолвия между ними, Ци Цзин сначала немного рассмеялся, нарушив тишину. Вообще-то, он с самого начала думал, что громкость микрофона на другом конце слишком мала. А может быть, собеседник говорил слишком тихо, понижая голос практически до шепота. Ци Цзину было трудно ясно распознавать слова, поэтому он мимоходом и обратил на это внимание.

Человек на другом конце связи на мгновение заколебался, явно желая что-то сказать, но будучи не в силах это сделать.

- Прямо сейчас мне не очень удобно... - говорить громким голосом.

Еще до того, как он это договорил, в наушниках Ци Цзина внезапно раздался слегка хриловатый голос, очень низкий, приглушенный и идущий как будто с относительно близкого расстояния. Голос был тем же, который Ци Цзин слышал раньше, и не узнать его было невозможно.

- ...С кем ты разговариваешь?

Э-э...

Ци Цзин на мгновение лишился дара речи. Когда он пришел в себя, то бесшумно набрал полный рот воздуха, затаил дыхание и инстинктивно прижал руку к губам, словно боялся назвать в следующий момент этот ник.

Голос на две секунды исчез, а когда его снова стало слышно, он казался чуть бодрее, чем минутой раньше:

- Это День Возвращения... - затем послышался шорох ткани, как будто кто-то на заднем плане менял позу, вероятно, прикидывая, как ему встать.

Ци Цзин подпрыгнул на стуле, у него внезапно начало колотиться сердце, а все лицо покраснело. Пока он раздумывал, стоит ли ему продолжать это слушать, Рисовая Лапша, перенесенная через мост сказал тяжелым голосом:

- Что ты делаешь? Ложись, - а затем опять послышался звук шуршащей ткани, только громче, чем до этого.

Вот теперь у Ци Цзина все полностью вылетело из головы, и он не в силах был произнести ни слова.

- Ух-х, - тот человек закричал, но казалось, что источник звука был уже подальше. Затем снова зашуршала ткань, шорох был прерывистым, но не прекращался, как будто человек не соглашался с тем, что ему нужно лечь, но каждая попытка встать заканчивалась тем, что его толкали вниз - через микрофон проходило негромкое, но тяжелое дыхание.

Так близко, что ближе и быть не могло.

- Можешь ли ты быть... немного помягче к больному человеку? - тот мужчина произнес это низким голосом, почти нежно прошептал. - Мм?

Для бывшего Великого Бога это было совсем не удивительно - один только серьезный тон полностью преобразил качество голоса, а небольшое изменение интонации в конце придало реплике особый привкус. И эта манера - говорить как будто кому-то на ухо - заставляла ваше сердце таять, даже если вы просто это слушали.

Хотя Ци Цзин и не дошел до того, чтобы растаять, тот факт, что мужской голос слышался на заднем плане, был сам по себе достаточно силен - он ударил по сердцу, и от этого на мгновение уши и лицо Ци Цзина покраснели, как свекла.

Ты не должен подслушивать, ты не должен подслушивать... Ци Цзин быстро пропел про себя эти четыре слова как мантру, а потом, немного заикаясь, сказал:

- П-простите, я не знал, что вы... Я имею в виду, вы двое, продолжайте...

Но как только Ци Цзин собрался выйти из комнаты УУ, Рисовая Лапша удивил его, остановив короткой брошенной фразой:

- Погоди, День Возвращения, не уходи, - и быстро отключил микрофон.

Ци Цзин был вынужден остаться, уйти он не смел.

За несколько минут ожидания у него в голове промелькнули десятки сценариев. Но даже так

он очень долго не мог оправиться от шока.

К тому моменту, когда Рисовая Лапша, перенесенная через мост снова включил свой микрофон, прошло уже пять минут.

- Прошу прощения, теперь я могу нормально разговаривать, - дыхание у него все еще было немного учащенным, и он изо всех сил старался его успокоить, но, когда он начал вторую часть предложения, то сделал небольшую паузу и не только не повысил голос, но и заговорил еще тише. - Я заставил этого парня вернуться в постель. Я сейчас в гостиной, так что мы можем поговорить.

Заставил вернуться в постель... В гостиной...

Так как он использовал слово «вернуться», это должно было означать, что тот мужчина, вероятно, и раньше спал... И если место, где он спал, гостиной не было, то, скорее всего, это была спальня.

«Так что же, в конце концов случилось за эти пять минут?» - Ци Цзин очень хотел задать этот вопрос. Но как джентльмен с принципами, который не стал бы совать нос в чужие личные дела, предпочел его проглотить.

Однако он все еще мог задать вопрос, на который можно было дать более чем четкий ответ.

- Человек только что... Это был Холёные лошади бегают быстро? - в этом голосе Ци Цзин ошибиться не мог.

- Угу, - на этот раз Рисовая Лапша звучал более непринужденно, чем минуту назад, но голос у него все еще был очень мягким. Ци Цзин никогда не слышал, чтобы он говорил вот так, и точно так же он никогда не слышал, чтобы Холёные лошади бегают быстро говорил вот эдак. Это подожгло его врожденное репортерское любопытство, не погасшие вовремя угли становилось все трудней и трудней сдерживать, и чем дольше они горели, тем пылали все ярче и ярче.

Поэтому он разок легко кашлянул.

- Он... как он?

- У него температура, сорок градусов.

- Ах, - воскликнул удивленный Ци Цзин. Он и не предполагал, что тот парень был на самом деле болен, - и ему действительно было неизмеримо стыдно за то, что он только что позволил своему воображению отклониться так далеко в совсем другую сторону. Поэтому он быстро откашлялся, и вернул тему в нужное русло:

- Вчера он был в полном порядке, что с ним случилось сегодня?

В этот момент Рисовая Лапша, перенесенная через мост легонько усмехнулся.

То, что он сказал, было упреком, но произнес он это не укоризненным, а скорей очень нежным тоном:

- Я не знаю, что с ним вдруг случилось, но посреди ночи он выбежал из моей квартиры и бродил по улице до восхода солнца. Вчера ночью в Пекине было три-четыре градуса ниже нуля, так что, когда я нашел его утром, он уже замерз, как эскимо. Но с температурой под сорок - а она никак не снижалась - решил перетерпеть и с утра сказал, что ему нужно вернуться в компанию, чтобы решить какой-то вопрос. Так что, когда он вернулся днем, у него кружилась голова и он был слабым, как чума, - вот и получил по заслугам.

Примечание автора.

И правда - вот «Пять» и получил по заслугам...

<http://bllate.org/book/13906/1225643>